

22 сентября 1986 год

Совещание в зале Секретариата ЦК с членами Политбюро и
помощниками

Шеварднадзе сообщает о своей встрече с Рейганом в Вашингтоне. Шульц передал 20 сентября, что Рейган согласен на встречу в Рейкьявике. Если будет решен вопрос о Данилове и если будет положительный ответ на список во главе с Сахаровым.

Горбачев. Если бы удалось провести Рейкьявик – это было бы очень полезно... И для Соединенных Штатов Америки. Данилова они получают. А что касается списка, мы проглотили присланный нам из ООН список на 25 человек. По Данилову-Сахарову держаться надо твердо, не терять лица. Орлова через месяц отпустить. Относительно «25» ответим, а когда, как и кто там будет – это другое дело.

Объявить, что зерно покупать больше не будем. Добрынин доказывает нам, что от встречи в Рейкьявике только Соединенные Штаты получают плюсы. Но имейте в виду: если у них нет интереса, то из этой встречи, конечно, ничего не получится. Нас нельзя обвинить в отсутствии конструктивности. Поэтому больше чем по Данилову и Орлову в течение месяца идти нельзя. Народ нас не поймет. У нас тоже есть лимиты. Надо запустить пропаганду в связи с этим нажимом на нас. Например, провести пресс-конференцию о 150 «жучках», которые мы вынули из здания нашего нового посольства в Вашингтоне. И может быть сделать уже прямо сейчас заявление по поводу «25». По Рейкьявику надо дать уточку: мол, стало известно, что Советский Союз проявляет какую-то инициативу в этом направлении, в московских кругах ходят такие слухи, и т.п.

Дать отдушину нашим крупным обозревателям. Пусть говорят от себя. Пусть раскручивают эти идеи. Что у нас мозгов нет?

Смотрите: Кондрашов, Овчинников, Бовин, Боровик. Или что -ученые академики не могут выступить со своим мнением по поводу ядерного оружия, гонки вооружений. Почему бы им не опубликовать свои пожелания советскому правительству. Это и есть демократия. И заодно это будут пробные шаги до принятия нами решения. У нас и маневра будет больше тогда. Мы заранее будем знать отношение к той или иной нашей идее. Не надо бояться.

Убежден – можно сейчас говорить об этом, – в правящих группировках США хотят не допустить снижения напряженности, сокращения гонки вооружений. Это для них главное сейчас. Не дать нам развернуть свои планы. Не дать нарастить динамизм нашей системы. Не дать усилить свою демократию. Мы еще только провозглашаем новую политику, а она уже произвела огромное впечатление на внешний мир. А если еще и реализовывать будем и результаты появятся... Это-то и пугает американцев, побуждает срывать наши планы. Гонкой посеять недоверие, в том числе и в нашем народе, разочарование нашей политикой. Так что, товарищи, никто нам помогать не будет.

Словом, мы должны жестко давать оценку их политики. И наше стремление вызывать их еже на одну встречу на высшем уровне -это тоже демонстрация нашей новой политики. То, что Ковалев мне прислал на Юг в виде проекта ответа Рейгану, никуда не годится. Не отвечает нашей задаче – добиться сдвига в контактах с США. Поэтому я и не согласился с тем проектом. Я драматизировал наш ответ и назвал вопросы конкретно, с чем я готов был поехать на встречу с Рейганом. Пойдет Рейган на это, не пойдет, это другое дело. Но мы американцем не можем предлагать такое, на что они заведомо не пойдут. Это не политика.